

серия УЗНАЙ МИР ■ История

История Санкт-Петербурга

школьный путеводитель

Узнай мир

Светлана Прохватилова
История Санкт-Петербурга

«А.В.К.-Тимошка»

2019

Прохватилова С. А.

История Санкт-Петербурга / С. А. Прохватилова — «А.В.К.-Тимошка», 2019 — (Узнай мир)

ISBN 978-5-91233-379-8

Санкт-Петербург красив в разные времена года, но весна ему особенно к лицу. Все прозрачнее ночи, все длиннее закаты. Вот уже куранты Петропавловского собора пробили 11 раз, но все еще светла Адмиралтейская игла... В самом начале этой волшебной поры – 27 мая – Санкт-Петербург празднует свой день рождения. И невольно думаешь: может быть, этот дивный город и родился здесь потому, что его основателя заморозила когда-то майская белая ночь? Для среднего и старшего школьного возраста.

ISBN 978-5-91233-379-8

© Прохватилова С. А., 2019

© А.В.К.-Тимошка, 2019

Содержание

Рождение Санкт-Петербурга	6
«Строгий, стройный вид...»	14
Старейший театр	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Светлана Прохвятилова

История Санкт-Петербурга

Составитель серии «Узнай мир» В. А. Карачёв
Иллюстрации С. В. Смирновой

© В. А. Карачёв, текст, оформление обложки, иллюстрации, 2011–2019
© В. А. Карачёв, составление серии, 2000–2019

Рождение Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург красив в разные времена года, но весна ему особенно к лицу. Все прозрачнее ночи, все длиннее закаты. Вот уже куранты Петропавловского собора пробили 11 раз, но все еще светла Адмиралтейская игла... В самом начале этой волшебной поры – 27 мая – Санкт-Петербург празднует свой день рождения. И невольно думаешь: может быть, этот дивный город и родился здесь потому, что его основателя заворожил когда-то майская белая ночь?

Штурм крепости Нотебург

Предположим на миг... После того как русская армия 11 октября 1702 года штурмом взяла шведскую крепость Нотебург (Шлиссельбург) у истоков Невы, Петр I решил, не дожидаясь весны, немедленно двинуться вниз по Неве, захватить шведский город Ниен в устье реки Охты и использовать его как плацдарм для нападения на крепость Ниеншанц, стоявшую напротив, на другом берегу Охты. И все удалось! Ниеншанц капитулировал в начале ноября. И что же дальше? Разве можно себе представить, чтобы в такую мрачную пору, когда в четыре часа дня уже темно, холодный западный ветер пронизывает до костей и Нева клопочет и бьется в своих берегах, Петру захотелось бы заложить крепость на Заячьем острове? Скорее всего, он бы даже не разглядел его в невских волнах. Наверное, царь приказал бы укрепить Ниеншанц, и под его защитой город-порт Ниен рос бы и в конце концов вышел к Финскому заливу, но... Это был бы совсем другой город, не похожий на блистательный Санкт-Петербург.

Петр I

Но на самом деле все произошло по-другому. Армия Петра подошла к Ниеншанцу в апреле 1703 года. Города Ниена русские уже не увидели – комендант крепости приказал его сжечь. Так закончилась жизнь этого предка Санкт-Петербурга. 1 мая Ниеншанц капитулировал, и царь решил его не укреплять, а искать место для новой крепости – ближе к Балтийскому морю.

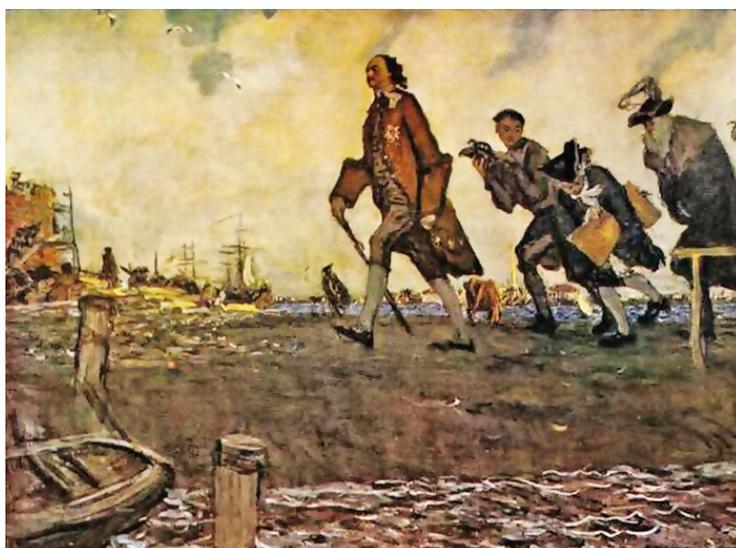
В начале мая Петр со своими помощниками обследовал устье Невы и нашел подходящее, на его взгляд, место для крепости: пустынный островок, который финны называли Заячьим, а шведы – Веселым. Если вам доведется быть в Петропавловской крепости, вы услышите легенду о том, как Петр I в присутствии духовенства, генералов и высших чинов государства собственноручно закопал в землю острова золотой ковчег. В нем были мощи Андрея Первозванного, а на крышке было написано: «1703 мая 16-го основан царствующий град Санкт-Петербург».

Взятие крепости Ниеншанц

На самом деле все происходило очень буднично. 16 мая Петра I даже не было на Заячьем острове! Сделав набросок бастионной крепости, он поручил ее сооружение Александру Меншикову. Почти полтора месяца крепость оставалась безымянной. 29 июня, в день именин Петра I, на Заячьем острове (уже в присутствии царя) освятили деревянную церковь во имя апостолов Петра и Павла. И в этот же день крепость получила имя Санкт-Питербурх (в переводе с голландского – город святого Петра).

Остров был слишком узок для мощной бастионной крепости, поэтому Петр приказал расширить его в сторону Невы. Солдаты делали из сосновых бревен ящики (ряжи), перетаскивали их на мелководье и заполняли камнями, а сверху засыпали землей. Поэтому нынешний Заячий остров гораздо шире и на несколько метров выше того, что был в начале XVIII века. Стены и бастионы сначала были земляными (кирпичными их стали заменять через три года). Осенью 1703 года крепость уже была готова встретить шведов огнем трехсот пушек. Но стрелять по врагу им не пришлось – вход в устье Невы надежно закрыл Кронштадт.

Петр I на Заячьем острове

Десять дней спустя после основания крепости поблизости от нее, на берегу Березового острова, уже стоял дом Петра I – деревянный, но выкрашенный «под кирпич». Березовый остров скоро стали называть Городским – именно здесь рос город. Рядом с царем строили свои дома его ближайшие сподвижники. За ними, чуть дальше от берега, селились дворяне. Так появились первая улица города (позже ее назвали Дворянской) и первая площадь – Троицкая. Именно сюда, к Троицкой пристани, в ноябре 1703 года причалил первый торговый корабль из Голландии с грузом вина и соли.

Строительство Петербурга

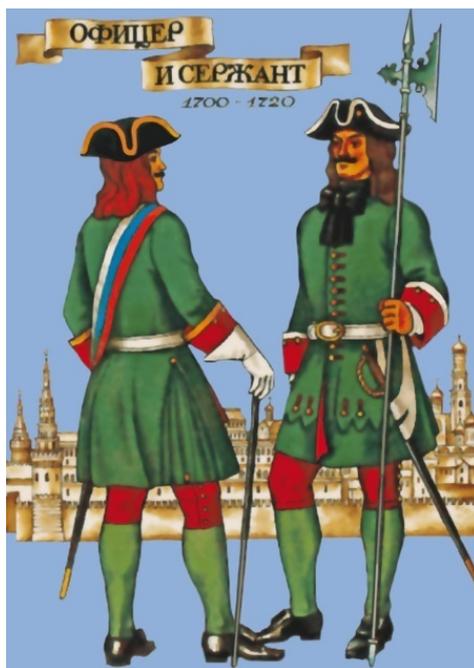
Первыми строителями нового города были солдаты, местные крестьяне, пленные шведы. Но рабочих рук не хватало для грандиозной стройки, и каждую весну на берега Невы пригоняли – под охраной, чтобы не разбежались по дороге, иногда даже в цепях – десятки тысяч крестьян. Осенью оставшихся в живых «сезонников» отпускали домой, а весной вместо них пригоняли новых. На самых тяжелых работах использовали каторжников. После 1703 года преступников со всей России ссылали уже не в Сибирь, а в Петербург – невская каторга была страшнее сибирской. Сколько людей погибло при возведении Петербурга, точно неизвестно. Царя это не интересовало, поэтому умерших никто не считал.

Строители Петербурга сразу же столкнулись с небывалыми трудностями. Почва почти везде была болотистая, зыбкая. Прежде чем что-либо строить, нужно было осушить участок. Для этого копали канавы и пруды, а вынутую землю использовали на подсыпку низких мест. Но это еще далеко не все. Чтобы укрепить почву под будущим строением, нужно было забить в нее сваи – толстые обтесанные бревна. Сотни тысяч свай были забиты в землю при строительстве Петербурга! Это была адски тяжелая работа – ведь все делалось вручную. Но и на этом «нулевой цикл» не заканчивался. Между торчавшими из земли концами свай закладывали фашины – толстые и длинные пучки березовых или липовых прутьев, сверху насыпали гравий, щебень, песок и только после этого сооружали фундамент. Столько же усилий уходило на то, чтобы проложить улицу или дорогу.

Петербург начала XVIII в.

Всем первым петербуржцам, даже дворянам, жилось несладко. Обозы с хлебом и продуктами неделями шли на эту далекую окраину из центра России, поэтому цены в городе были очень высокими. Да не только продукты, на первых порах буквально все необходимое для жизни приходилось привозить издалека – на лошадях или на судах по бурной Ладоге. Страшным бедствием были наводнения. Всего через три месяца после основания крепости Нева вышла из берегов и затопила Заячий остров. И с тех пор чуть ли не каждую осень могучая река заливала низкие берега, будто стремясь смыть с них все, что люди успели построить. Тогда каждый подъем воды выше полутора метров становился бедой, а то и катастрофой – ведь высоких гранитных набережных еще не было, и ничто не мешало натиску водной стихии.

Воины Петра I

Первые пять лет своей жизни Петербург оставался прифронтовым городом, шведы то и дело пытались захватить его, и горожане жили в постоянной тревоге, не зная, не придется ли им, побросав все, бежать от врага обратно, в глубь России. Но Полтавская победа 27 июня 1709 года изменила весь ход Северной войны и решила судьбу Петербурга – столицы России.

Мы не знаем точно, когда Петербург стал столицей России – никакого указа об этом издано не было. В первые годы царь бывал в новом городе лишь наездами. Но уже в 1708 году по его приказу сюда переехали из Москвы все Романовы – сестры царя, племянницы, сын. Тогда же для Петра построили на левом берегу Невы первый Зимний дом. Когда стало ясно, что царь хочет сделать Петербург своей резиденцией, туда начали перебираться из Москвы иностранные посланники. Понятно, что государственные учреждения должны быть при монархе, поэтому их стали переводить в Петербург. Сенат переехал на невские берега в 1712 году. Именно этот год принято считать датой превращения Петербурга в столицу.

У каждого, кто взглянет на карту тогдашней России, протянувшейся от Балтики до Тихого океана, возникнет вопрос: зачем нужно было столицу страны из центра переносить на окраину? «Чрезвычайно нецелесообразно помещать сердце на кончике пальца», – так отозвался об этом французский философ-просветитель Дени Дидро. Мы не знаем, как Петр принял это решение. Может быть, он тщательно взвешивал все «за» и «против». А может быть, им двигали эмоции. Он не хотел жить в Москве, потому что не любил ее. Там все дышало ненавистной ему стариной, «азиатчиной».

Страстью царя были корабли, море, и в сухопутной Москве ему было тесно и душно. А Петербург был его собственным созданием, и все здесь было ему по сердцу. Новорожденный город, овеваемый ветрами Балтики, казался ему «парадизом», раем. А дальше все получилось как бы само собой: где живет царь, где его резиденция, его «стол», как говорили в старину, там и столица.

Петр мечтал построить город, похожий на европейские города, в первую очередь – на Амстердам, так полюбившийся ему, когда он побывал там с Великим посольством. Новая столица должна была стать парадным фасадом России, ее витриной, которой восхитилась бы вся Европа. Но пока царь воевал со шведами, Петербург успел вырасти сам по себе, без всякого плана. Его жителям некогда было думать о красотах – успеть бы до прихода холодной зимы поставить дом, где повыше да посуше. Поэтому улочки слобод шли вкривь да вкось, обходя болотистые участки. Перестраивать труднее, чем строить, решил Петр и в 1716 году приказал возводить центр города на Васильевском острове.

Адмиралтейская верфь

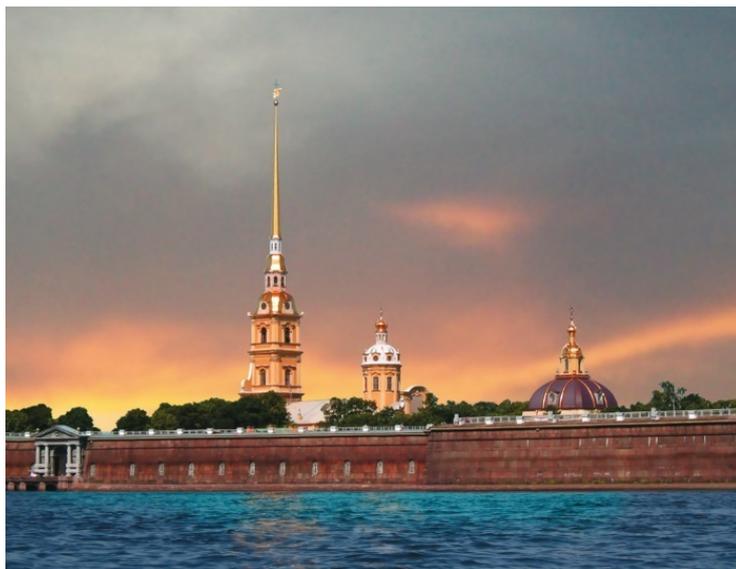
Сделать генеральный план новой столицы царь поручил архитектору Доменико Трезини. Уроженец Швейцарии, он по приглашению русского царя приехал на берега Невы в октябре 1703 года и прожил здесь 30 лет, став первым зодчим Санкт-Петербурга. По проекту Трезини Васильевский остров должен был покрыться сетью каналов. Но этот план не был реализован. Уже после смерти Петра I проложили три канала, но даже они не были достроены, и позже их засыпали. Васильевский остров так и не стал центром города. Дворяне под любыми предлогами старались уклониться от переезда туда, ведь остров особенно страдал от наводнений, а дважды в год – во время ледохода и ледостава – был вообще отрезан от остального города.

Вид на Неву и Петропавловскую крепость (вверху слева)

Вид на Неву со стороны Петропавловской крепости (вверху справа)

Петропавловская крепость в наши дни (посредине справа)

Нарышкин бастион крепости (внизу справа)

Несмотря на все трудности, Санкт-Петербург рос со сказочной быстротой. По приглашению царя ехали сюда иностранные архитекторы, скульпторы, художники. По берегам Невы вставали каменные дворцы, дома, храмы. На Заячьем острове с 1712 года возводили каменный Петропавловский собор. Выполняя волю Петра I, архитектор Доменико Трезини сразу приступил к строительству колокольни. Царю не терпелось увидеть, как взметнется ввысь золотой шпиль, возвестив на много верст вокруг, что здесь, в устье Невы, уже не пустынные болота да неудобья, а новая столица России, носящая его имя. И царь дождался этого дня – в августе 1721 года он впервые поднялся на верхний ярус колокольни и оттуда смог увидеть весь свой юный город...

«Строгий, стройный вид...»

24 марта 1716 года... По берегу Невы идет юный итальянец. Ему всего 15 лет, но русская столица, куда они с отцом только что приехали, еще моложе. Юношу, выросшего в Париже во времена Людовика XIV, все здесь удивляет. Мрачная кирпичная крепость. Дома в один-два этажа – деревянные, мазанковые, лишь изредка каменные. А вот и Зимний дом, как называют его русские... Каким убогим выглядит он по сравнению с Версалем! Единственное, что, по мнению приезжего, достойно восхищения, – это необъятный простор, бесконечная линия горизонта. Лишь кое-где эту горизонталь пересекают узкие шпили, особенно четкие на фоне бледного неба. Дельта Невы, еще скованная льдом, с низкими заснеженными берегами, лежит перед юношей как чистый чертежный лист...

Бартоломео Растрелли

Императрица Елизаве

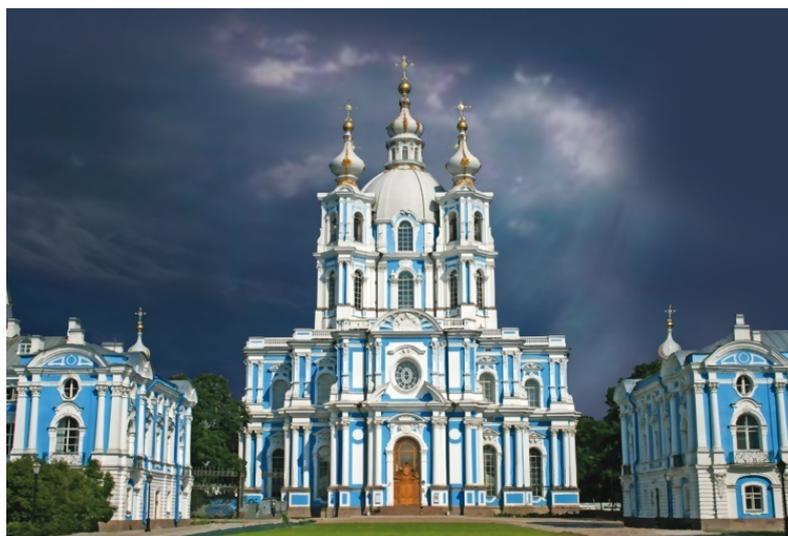
Итальянца зовут Бартоломео Франческо Растрелли. И он не знает того, что знаем мы. Он останется в русской столице до конца своих дней и возведет здесь великолепные дворцы. Самый роскошный из них – Зимний – будет стоять на том самом берегу, где сейчас Бартоломео

ежится от зябкого ветра. А выше по течению, в излучине Невы, поднимется Смольный собор – жемчужина его творчества. Архитектора ждут слава, восторженное признание современников, он увидит воплощенными свои самые причудливые проекты. Ведь его главным заказчиком станет дочь Петра Великого – императрица Елизавета! Богатейшие русские вельможи будут оспаривать честь заказать проект своего дворца самому знаменитому мастеру русского барокко.

Зимний дворец сегодня

Этому баловню судьбы не повезет только в одном: он не сумеет вовремя умереть. Растрелли переживет не только свою державную заказчицу, но и сам стиль барокко. Мода изменится, и пышные раззолоченные дворцы, воздвигнутые зодчим, станут казаться чуть ли не аляповатыми и смешными. Императрице Екатерине II, взошедшей на престол в 1762 году, придется по вкусу новый стиль – классицизм. Его девизом могла бы стать еще не написанная в то время пушкинская строка: «Прекрасное должно быть величаво». Шестидесятитрехлетнему Растрелли придется уйти в отставку. Он уедет в Италию, но там, на родине отца, Варфоломей Варфоломеевич, как называли его в России, почувствует себя чужестранцем. В 1770 году он вернется в Петербург. И тут следы его надолго затеряются...

Смольный собор

Царствование Екатерины II продолжалось 34 года, и за это время Петербург превратился в одну из красивейших столиц Европы. Именно тогда «в гранит оделась Нева». Вдоль первой гранитной набережной – Дворцовой – взметнулись крутые каменные мостики через Зимнюю канавку, Лебяжий канал, Фонтанку. До сих пор еще точно не выяснено, кто был автором проекта гранитной набережной Невы. Но кто бы он ни был, лучшей «одежды» для невских берегов невозможно представить. Тогда же Летний сад от набережной Невы отделила знаменитая ограда. Ее благородная простота и гармоничность поразительны.

Здание Академии наук

Екатерина хотела доказать Европе, что Петербург – столица цивилизованного государства, где превыше всего ценят культуру, науку, просвещение. На берегах Невы одно за другим вырастают здания Академии художеств, Академии наук, Эрмитажа, Эрмитажного театра. Их проектируют мастера разных национальностей: француз Жан Батист Валлен-Деламот, итальянцы Антонио Ринальди и Джакомо Кваренги, русские зодчие Александр Кокоринов и Юрий Фельтен. У каждого из них свой вкус, свои художественные пристрастия. Но всех, как когда-то юного Растрелли, завораживает бесконечный простор реки и неба над ней. «Невы державное течение» диктует зодчим свои законы, задает масштаб. А еще – те архитектурные шедевры, что уже стоят на невских берегах: Зимний дворец, Смольный собор, Кунсткамера... И каждый зодчий понимает свою ответственность: ведь все вместе они создают неповторимую панораму невских берегов – то, что сделает Петербург уникальным, единственным в мире городом.

Вид на Дворцовую набережную (вверху слева)

Новый Эрмитаж со стороны Миллионной улицы (вверху справа)

Атланты Нового Эрмитажа (внизу справа)

16 мая 1803 года Петербургу исполнилось 100 лет. Для петербуржцев начало XIX столетия стало порой радостных надежд. Столица была похожа на огромную стройку. Один за другим появлялись архитектурные шедевры. На Невском проспекте возводили Казанский собор. Как знак грядущих перемен восприняли многие то, что автором проекта стал бывший крепостной Андрей Воронихин. Граф А. С. Строганов не только отпустил его на волю, но и помог получить прекрасное образование. Джакомо Кваренги строил Смольный институт для Воспитательного общества благородных девиц.

Явно неуместной рядом с роскошным Зимним дворцом выглядела Адмиралтейская верфь – сооружение чисто производственное, за исключением эффектной башни с золотым шпилем. Эта каменная башня была воздвигнута архитектором Иваном Коробовым еще в 1730-е годы. Тогда же башня Адмиралтейства стала градостроительным центром, от которого лучами расходились три перспективы: Вознесенская, Средняя (Гороховая улица) и Невская. Но сама верфь в начале XIX века представляла собой, по воспоминаниям современника, безобразную длинную фабрику, окруженную глубокими грязными рвами.

Архитектор А. Д. Захаров

Адмиралтейская башня

Придать Адмиралтейству «приличный вид» поручили Андреяну Дмитриевичу Захарову. Архитектор нашел гениальное решение. Он спроектировал два геометрически подобных здания: внутреннее (производственное), раскрытое к реке, вписано во внешнее (парадное), обращенное тремя фасадами к городу. Захаров оставил в неприкосновенности созданный Коробовым золоченый шпиль с корабликом. Более того, он сохранил и саму коробовскую башню, заключив ее конструкции, как в футляр, в новые стены.

Гениальному зодчему не довелось увидеть свой замысел воплощенным – он умер спустя пять лет после начала строительства. Но построенная по его проекту Адмиралтейская башня стала одним из символов города на Неве. Она вычеканена на медали «За оборону Ленинграда».

Ансамбль Стрелки Васильевского острова

Биржа и Ростральные колонны (внизу)

Когда в середине XIX века Адмиралтейскую верфь убрали из центра столицы, освободившуюся территорию между двумя павильонами Адмиралтейства разделили на семь участков и продали частным владельцам. Каждый из них выстроил доходный дом на свой вкус. Стена массивных разностильных зданий «разорвала» Адмиралтейство и отгородила его от просторов Невы. Это нанесло непоправимый урон панораме невских берегов.

Петербуржцы могли одновременно наблюдать, как на одном берегу Невы строится Адмиралтейство, а на другом – Биржа. Возвести ее поручили французскому архитектору Жану Франсуа Тома де Томону. Он сумел почувствовать неповторимую красоту Невы и создал шедевр – ансамбль Стрелки Васильевского острова, в который входят сама Биржа, полукруглая гранитная набережная и Ростральные колонны, украшенные носами кораблей (рострами). До середины XIX века, пока у Стрелки находился порт города, колонны служили еще и маяками.

Набережная Невы у Летнего сада (вверху справа)

Дворец Петра I в Летнем саду (вверху слева)

Ограда Летнего сада (посредине слева)

Скульптуры Летнего сада (внизу слева)

Одним из виднейших архитекторов Петербурга был Карл Иванович Росси. Сын известной танцовщицы, он родился в Неаполе и в 1785 году восьмилетним ребенком приехал с матерью в Петербург. Карла отдали в обучение архитектору Винченцо Бренне, который был не только блестящим зодчим, но и прекрасным педагогом, а Росси – талантливым учеником.

Карл Иванович Росси

Талант Росси развернулся во всю мощь в царствование Николая I. Зодчий строил не отдельные здания, а целые улицы и площади. Лучшее его творение – ансамбль Александринского театра: сам театр, новое здание Публичной библиотеки, необыкновенная Театральная улица (ныне улица Зодчего Росси).

Она ведет к круглой Чернышевой (ныне Ломоносова) площади со зданиями двух министерств, соединенными аркой. Преобразилась трудами Росси и Сенатская площадь. Он воздвиг на ней здания Сената и Синода. Их тоже объединяет торжественная арка, от этого два здания кажутся единым. Они и в самом деле связаны галереей, которая устроена над Галерной улицей, внутри арки. Благодаря Росси по-настоящему парадной стала Дворцовая площадь. Зодчий замкнул ее с юга плавной дугой здания Главного штаба с Триумфальной аркой. Подлинную завершенность Дворцовая площадь приобрела, когда в центре ее установили Александрийскую колонну – в память о победе России над войсками Наполеона. Автор проекта – французский архитектор Огюст Монферран.

Здания Сената и Синода

Улица Зодчего Росси

Но на огромных площадях имперской столицы ее житель чувствовал себя маленьким и затерянным. Классические ансамбли подавляли человека своим величием. «Огромно, псевдовеличественно и скучно до невероятности», – так отозвался об архитектуре этого времени Федор Михайлович Достоевский. Это мнение разделяли многие. Стало вдруг модным ругать Петербург, где даже улицы вытянулись по струнке, будто на военном параде.

Медный всадник

После великих реформ Александра II в столице стали бурно развиваться промышленность и экономика, стремительно росло население. Капиталистическому городу нужны были вокзалы, банки, фабрики, а главное – многоквартирные доходные дома. Начался настоящий строительный бум. За полвека в Петербурге было построено больше домов, чем за весь предыдущий период его истории. Архитектура стала частным делом. Городская управа следила лишь за тем, чтобы дома не превышали установленной высоты.

Император Николай I

Еще в 1844 году Николай I издал указ, согласно которому запрещалось строить дома выше 11 сажень (т. е. 23,5 метра) – такой была высота Зимнего дворца. Поэтому в Петербурге не появились дома-небоскребы, которые нарушили бы традиционный силуэт города. Попытки уже в наше время возвести в городе на берегу Невы 300-метровую башню «Газпрома» были, к счастью, пресечены.

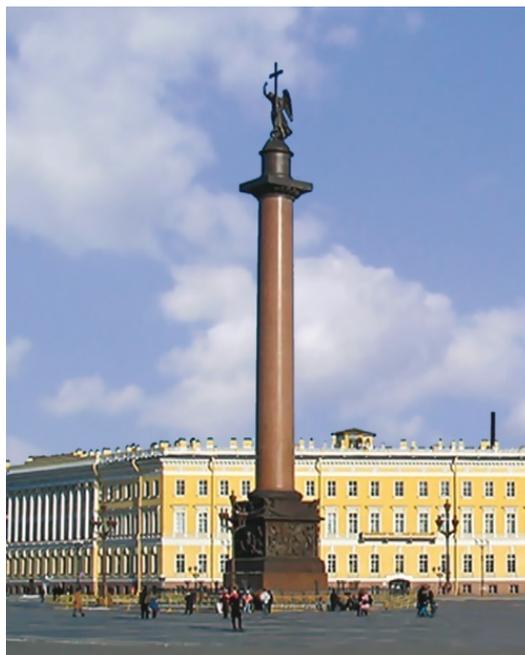

Большой каскад и Летний дворец в Петергофе

Арка Главного штаба со стороны Невского проспекта в XIX в.

В конце XIX века, благодаря обществу и журналу «Мир искусства», снова вспыхнул интерес к «старому Петербургу», к искусству барокко и классицизма. И только тогда, роясь в архивах, один из историков выяснил год смерти Бартоломео Франческо Растрелли – 1771. В годы Великой Отечественной войны загородные дворцы, возведенные Растрелли, были разграблены и практически уничтожены немцами. Они возродились из пепла трудом реставраторов в последней четверти XX века.

Александрйская колонна

Огюст Монферран

Арка Главного штаба со стороны Дворцовой площади

Старейший театр

Первый петербургский театр основала в 1714 году сестра Петра I, Наталья Алексеевна. Пьесы для театра на библейские сюжеты писала она сама. В 1716 году царевна умерла, но театр еще некоторое время продолжал существовать.

Меншиковский дворец

В годы царствования Анны Иоанновны театр стал главным развлечением петербуржцев. Первый в городе театральный зал был сооружен по проекту Б. Ф. Растрелли в Зимнем дворце в 1734 году. Театр был рассчитан на тысячу зрителей и никогда не пустовал. Всякому прилично одетому иноземцу, как и видным горожанам, позволялось когда угодно посещать театр, притом бесплатно.

Императрица Анна Иоанновна

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.